

УДК 811.512.1

Н. И. Данилова

Изучение грамматического строя якутского языка в функционально-семантическом аспекте

ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск, Россия

Аннотация: Системно-структурный подход к изучению грамматического строя якутского языка в последнее время интенсивно дополняется функционально-семантическим. Это обстоятельство совершенно закономерно и объясняется тем, что современный этап лингвистических исследований настойчиво требует многоаспектного изучения языковых явлений в первую очередь в семантическом направлении. В связи с этим представляется актуальным проследить развитие грамматических исследований на материале якутского языка в функционально-семантическом аспекте. В статье с применением комплекса приемов описательного лингвистического анализа: синхронного, системного, структурного, категориального, функционального – предпринята попытка проследить путь развития якутской грамматической традиции. Отмечается, что системно-структурный подход к изучению явлений языка был заложен О. Н. Бетлингком и получил достойное развитие в исследованиях Л. Н. Харитонова и представителей основанной им грамматической школы. Функционально-семантическая направленность в исследованиях якутского языка получила конкретное воплощение в трудах Н. Е. Петрова и Г. Г. Филиппова. В статье основное внимание обращено на анализ результатов проводимых в настоящее время исследований семантических категорий на материале якутского языка. Констатируется, что направления изучения грамматического строя якутского языка: как системно-структурное, так и функционально-семантическое – основаны на принципе системности и предполагают подход к языковому факту со стороны структурного устройства и со стороны его функций в речи. При этом принцип «эмпирический материал – теоретический вывод», присущий всем исследованиям по грамматике якутского языка, в полной мере действует и в проводимых в настоящее время функционально-семантических исследованиях. Проводимые современные исследования на стыке систем грамматики и лексики призваны развивать якутскую грамматическую традицию не только в теоретическом, но и прикладном направлении.

Ключевые слова: якутский язык, грамматика, морфология, синтаксис, структура, система, семантика, модельное представление, семантическая категория, функциональная семантика.

DOI

N. I. Danilova

The Study of the Grammatical Structure of the Yakut Language in the Functional and Semantic Aspect

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN), Yakutsk, Russia

ДАНИЛОВА Надежда Ивановна – д. филол. н., ИГИиПМНС СО РАН, зав. отделом якутского языка. Член диссоветов 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования и Д 212.306.06 – Литература народов РФ (якутская литература) при СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: nadiv2008@mail.ru

DANILOVA Nadezhda Ivanovna – Doctor of Philological sciences, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN), head of the Department of Yakut language. Member of dissertations board 13.00.01. – General Pedagogy, History of Pedagogy and education and D 212.306.06 – Literature of the peoples of Russian Federation (Yakut literature) of M.K. Ammosov NEFU.

Abstract. The systemic-structural approach to the study of the grammatical structure of the Yakut language has recently been intensively complemented by a functional-semantic one. This circumstance is completely natural and is explained by the fact that the current stage of linguistic research urgently requires a multidimensional study of linguistic phenomena, primarily in the semantic direction. In this regard, it seems relevant to trace the development of grammatical research on the material of the Yakut language in the functional-semantic aspect. In this article an attempt was made to trace the development path of the Yakut grammatical tradition using a complex of descriptive linguistic analysis techniques such as synchronous, systemic, structural, categorical, and functional. It is noted that the systemic-structural approach to the study of the phenomena of language was laid by Otto Boetlingk and received a serious development in the research conducted by L.N. Kharitonov and representatives of the grammar school founded by the latter. The functional-semantic orientation in the studies of the Yakut language has been concretely embodied in the works of N.E. Petrov and G.G. Filippov. The article focuses on the analysis of the results of the current studies of semantic categories on the material of the Yakut language. It is stated that the directions of studying the grammatical system of the Yakut language: both system-structural and functional-semantic are based on the principle of consistency and imply an approach to language fact from the side of the structural device and from its functions in speech. At the same time, the principle of "empirical material - a theoretical conclusion", inherent in all studies on the grammar of the Yakut language, is fully valid in the current functional-semantic research. Conducted modern research at the junction of systems of grammar and vocabulary are designed to develop the Yakut grammatical tradition, not only in theoretical but also in applied direction.

Keywords: Yakut language, grammar, morphology, syntax, structure, system, semantics, model representation, semantic category, functional semantics.

Введение

В течение последних лет якутская языковедческая традиция претерпела значительные изменения, которые позволяют исследователям еще шире раздвинуть горизонты ее развития. Совершенно очевидно, что богатый и продуктивный опыт изучения грамматического строя якутского языка подготовил благодатную почву для ее многоаспектного изучения. Трудом «О языке якутов» О. Н. Бетлингга было положено начало изучению грамматического строя якутского языка в системно-структурном аспекте. Данный подход к изучению языкового устройства наиболее интенсивно и планомерно развивался во второй половине 20-го столетия в исследованиях представителей якутской грамматической школы. В последнее время активно предпринимается исследование якутского языка в функционально-семантическом аспекте, что ставит актуальную задачу проследить развитие грамматических исследований на материале якутского языка и обозначить их дальнейшие перспективы.

Системно-структурный подход к исследованию якутского языка

Начало научного изучения якутского языка, как известно, было положено трудом «О языке якутов» О. Н. Бетлингга. Своим трудом этот действительно выдающийся лингвист, по единодушному признанию исследователей, заложил твердые методологические основы тюркской компаративистики. Для становления и развития якутской грамматической традиции особенно важна его безусловная заслуга утверждения системно-структурного подхода к исследованию языка, предполагающего учет взаимосвязи и взаимообусловленности элементов его строя. Так, в его исследовании фонетические явления рассматривались в неразрывной связи с особенностями морфологической структуры слова. Как отметил Д. М. Насилов, «О. Н. Бетлингк одним из первых среди тюркологов пошел по новому пути фонетических штудий, органически сливающимися с изложением грамматической системы языка» [1, с. 15]. Действительно, в разделе «Морфологические признаки» обширного «Введения» подчеркнута неразрывная

связь морфологического строя якутского языка с его фонологической системой: продемонстрированы все фонетические изменения в составе морфем и на их стыке при образовании грамматических форм [2]. Далее в разделе «Словообразование и словоизменение» показано соответствие состава аффиксальных морфем фонетическому составу основы слова. Это свидетельствует о том, что фонологию и морфологию О. Н. Бетлингк рассматривал в неразрывной взаимосвязи и единстве.

Системно-структурный подход к анализу языкового строя проявился также в выдвинутой им идее о взаимосвязи грамматической и семантической характеристик слова. Так, в разделе «Логические признаки» рассмотрен вопрос семантики именной и глагольной основ, в которой утверждается, что «бесфлективная глагольная основа становится императивом 2-го лица ед. ч., бесфлективная именная основа – субъектом, атрибутом, объектом понятия транзитивной деятельности, если он не употребляется конкретно как предикат или как адverb» [2, с. 42]. Другими словами, в якутском языке лексическая семантика основы слова имплицитно задает его функции в высказывании.

Последовательный системно-структурный анализ строя якутского языка был продолжен и в разделе «Синтаксис», который «написан О. Н. Бетлингком в соответствии с традициями его времени как раздел, дающий сведения о синтаксическом употреблении форм» [3, с. 38]. Здесь представлен анализ семантических функций падежных форм имени, залога, интензива, личных форм глагола, глагольных имен, деепричастных форм. К примеру, в параграфе о винительном определенном падеже (у Бетлингка – *Accusativus definitus*) говорится, что в данной форме «стоит дополнительный объект транзитивного глагольного понятия» [2, с. 342] и дается оговорка: «какие глаголы в якутском языке конструируются с этим аккузативом, читатель может узнать из словаря» [2, с. 342]. И действительно, при переводе многих глаголов в словаре указывается зависимость их словарного значения от падежной формы имени, с которым они сочетаются. Например: *аас-* ‘выходить, заходить за что-л. (с *акк.*)’; ‘лишаться, терять что-л. (с *абл.*)’ [2, с. 437] и т. п. Таким образом, грамматика О. Н. Бетлингка во многом заложила фундамент не только системно-структурного, но и семантического направлений исследования грамматического строя якутского языка.

Изучение грамматического строя якутского языка в системно-структурном аспекте наиболее интенсивно и планомерно велось во второй половине 20-го столетия, со времени назначения Л. Н. Харитоновой заведующим сектором языка и литературы ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. В фундаментальных исследованиях Л. Н. Харитоновой и представителей основанной им грамматической школы были обоснованы ее теоретические и методологические положения. Как известно, важнейшим принципом исследований этой научной школы было соблюдение основополагающих принципов тюркской и русской грамматической традиций. Кроме того, во всех исследованиях Л. Н. Харитоновой прослеживается единство методики последовательного анализа материала, которая была названа им «схемой изложения» [4, с. 12]. Нужно отметить также, что «основным принципом его (Л. Н. Харитоновой – *Н.Д.*) лингвистических исследований оставался постулат: эмпирический материал – теоретический вывод» [5, с. 26]. Так, Л. Н. Харитонов в монографии, посвященной залоговым формам глагола в якутском языке, писал: «автор настоящей работы свою основную задачу видит в том, чтобы описать фактические материалы якутского языка с той полнотой, которая возможна при общей характеристике всей системы залоговых форм» [4, с. 6]. Все исследования представителей грамматической школы были выполнены в соответствии с данным положением с опорой на достоверный языковой материал и по предложенной им схеме, что позволило представить грамматическую систему якутского языка и функции ее элементов не только в синхронном, но и диахронном аспекте.

Важно отметить, что представление о системности строя языка, понимаемой как взаимосвязь и взаимообусловленность его элементов, с самого начала исследований научной школы Л. Н. Харитоновой было принято в качестве безусловной аксиомы. В моногра-

фии «Типы глагольной основы в якутском языке» он особо подчеркнул связь семантического типа глагольной основы и образуемых от нее форм: «существует ряд глагольных категорий и форм, которые локализируются только в определенных типах глаголов. Многие общие глагольные категории и формы получают своеобразное преломление, попадая в сферу того или иного типа глагола» [6, с. 14]. В системно-структурном аспекте выполнено также исследование видовых форм глагола, в котором описание их представлено с опорой на ранее выявленные лексико-семантические группы глаголов действия-состояния, звукоподражательных и образных глаголов. Концепция о системных связях лексической семантики основы слова и его грамматических форм убедительное подтверждение получило также в исследовании залоговых форм якутского языка.

Методологическим принципам, предложенным и обоснованным Л. Н. Харитоновым, строго следовала Е. И. Коркина. Результаты ее исследований по систематизации форм наклонения были изложены в известной монографии, получившей высокую оценку широкого круга специалистов. В качестве дальнейшего этапа исследования глагола ею были выбраны деепричастные формы и формы модального содержания, что было «продиктовано, очевидно, стремлением охватить как можно шире систему глагола и соответствует научной установке Л. Н. Харитонova» [5, с. 28].

Системное представление о синтаксисе якутского языка легло в основу исследований Е. И. Убрятовой. В них синтаксический строй с якутского языка был представлен как единая система, структурную базу которой составляет «закономерность, в соответствии с которой все синтаксические конструкции, простые и сложные, в том числе и предикативные сочетания, составляющие основу предложения, соединяются с другими словами и сочетаниями слов, и предложениями теми же способами, какими связываются отдельные слова в простом предложении» [7, с. 7]. Данное направление изучения грамматики якутского языка в монографии Н. Н. Ефремова получило развитие в структурно-семантическом аспекте. В ней представлено «системное описание структуры и семантики полипредикативных конструкций» [8, с. 12]. В исследовании получила подтверждение высказанная О. Н. Бетлингком идея о взаимодействии всех уровней языка при функционировании его единиц – в синтаксических конструкциях «имеют место пересечения, взаимодействия формальных (морфологических) и функциональных (синтаксических) сторон языка» [8, с. 176].

Традиции системного представления о языковой системе были продолжены в изданиях «Граматики современного якутского литературного языка» [9, 10]. В первой части грамматики было дано системное описание именных и глагольных частей речи якутского языка. Теоретической основой второй части коллективного исследования послужило представление о том, что «словосочетание является конструктивной основой синтаксического строя якутского языка» [10, с. 12]. На основе этой концепции было дано системное описание типов предложения по простоте и сложности, коммуникативной установке, а также синтаксическим средствам выражения модальности.

На идее о системности грамматического строя основано коллективное издание «Курс якутской грамматики. Система грамматических категорий и синтаксических конструкций». В нем системно-структурный подход к анализу грамматического строя был основан на концепции о коммуникативном назначении языковых единиц. Авторы исследования исходили из положения о том, что языковая система «предназначена прежде всего для обеспечения коммуникации» [11, с. 3].

Для развития системного представления о грамматическом строе якутского языка большую роль сыграла методика его модельного представления. Впервые для исследования материала якутского языка этот метод был применен в работе Н. Н. Ефремова «Сложноподчиненные предложения времени в якутском языке», в котором модель определена как «минимальная типизированная форма (образец) предложения, репрезентирующая прежде всего его синтаксическое значение» [12, с. 76]. Дальнейшее

уточнение понятия модели дала Н. И. Попова: «под моделью понимается отвлеченный от конкретного предложения образец, представляющий собой двустороннюю единицу с планом выражения и планом содержания» [13, с. 53]. При этом «организующим центром» предложения признан глагол-сказуемое. Метод поморфемного глоссирования, при помощи которого могут быть представлены текстовые примеры на якутском языке при их модельном описании, был предложен Н. И. Винокуровой. Автор подчеркнула, что «циркулирующие в международном сообществе лингвистов лейпцигские правила глоссирования, написанные на английском языке, еще не вошли в широкий научный оборот в якутском языкознании» [14, с. 85] и отметила, что применение этого метода открывает доступ к работам на материале якутского языка для широкой аудитории лингвистов.

Функциональное направление в исследовании грамматического строя якутского языка

Функциональное направление в исследовании грамматического строя якутского языка серьезное теоретическое обоснование впервые получило в работах Н. Е. Петрова. Так, в его трудах по служебным частям речи и категории модальности последовательно развивалось понятие о назначении и функциях языковых единиц в человеческом общении. Принципиально важным для дальнейшего развития якутской грамматической традиции в функционально-семантическом направлении оказалось его высказывание о том, что «принцип от значения к форме может верно действовать в том случае, когда выбираются действительно общие, глубинные грамматические значения, которые устанавливаются с помощью обобщения значений» [15, с. 142]. Кроме того, Н. Е. Петров подчеркнул, что «старался последовательно придерживаться принципа движения от эмпирического материала к теоретическим аргументам и обобщениям» [15, с. 20]. В этом он следовал методологическим принципам своего научного руководителя Л. Н. Харитонова.

Подход, основанный на фактах функционирования единиц языка в живой разговорной или письменной речи, основанный на принципе «от значения к форме», положил начало функциональному методу изучения грамматического строя якутского языка.

Серьезным исследованием грамматического строя якутского языка в функционально-семантическом аспекте явилась монография Г. Г. Филиппова «Причастия якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование». Предпринятый разносторонний анализ позволил ему доказать, что «по диапазону синтаксического употребления, по широте морфологического слово- и формообразования и словоизменения, по разнообразию семантического проявления причастие – это спинной хребет агглютинативно-грамматической системы тюркских языков» [16, с. 18]. Работа примечательна также тем, что в ней проблема развития грамматического строя якутского языка получила глубокую разработку в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Имеющиеся серьезные теоретические и методологические традиции изучения грамматической системы якутского языка послужили фундаментальной базой для перехода к функционально-семантическим исследованиям. Такие исследования на материале якутского языка проводятся в настоящее время в рамках научного проекта ИГиИПМНС СО РАН. Основным теоретическим постулатом данного направления лингвистического исследования, разработанного Санкт-Петербургской типологической школой, является положение о доминирующей роли анализа языкового материала в направлении от смысла к формам его выражения, от функций к средствам их реализации.

На первом этапе исследования на материале якутского языка были рассмотрены функционально-семантические категории каузативности, эвиденциальности и итеративности. Анализ показал, что средства выражения и семантическая структура рассматриваемых категорий имеют свои особенности. Если семантика эвиденциальности и итеративности передается комплексом средств – морфологическими, лексическими,

синтаксическими, то при выражении каузативности доминирующую роль играет глагольный предикат высказывания. К примеру, категория эвиденциальности «употребляется для обозначения источника сообщаемого факта, т. е. данная категория нацелена на установление факта, кто является свидетелем, очевидцем передаваемой информации» [17, с. 72]. Итеративность представляется как часть поля функционально-семантической категории аспектуальности, имеющая полевую структуру с планом содержания и планом выражения. В якутском языке «план содержания представлен тремя основными типами неоднократности: дистрибутивным, мультипликативным и «итеративным» – с последующей дифференциацией их типов» [17, с. 185]. Что касается плана выражения, то «аффиксальные формы многократного способа действия выступают в качестве доминирующего компонента» [17, с. 185]. Категория каузативности была определена «как языковая семантическая категория, которая предполагает воздействие на него, приводящее к изменению свойств, качеств, характеристик» [17, с. 10]. Ядро поля каузативности образует форма побудительного залога глагола, исходя из этого данная категория рассмотрена на основе семантических типов побудительных глаголов якутского языка. В зависимости от способности формировать ту или иную ситуацию каузативные глаголы подразделены на семантические типы. При этом во главу угла поставлена сочетаемость каузативного глагола с тем или иным типом каузируемого объекта.

Результаты исследования названных категорий были представлены в коллективной монографии «Функционально-семантические категории в якутском языке: каузативность, эвиденциальность, итеративность», изданной в 2013 году в издательстве «Наука» в г. Новосибирске.

На втором этапе коллективного исследования было выполнено описание средств выражения функционально-семантических категорий локативности, именной качественности, количественности, определенности/неопределенности, множественности действия, персональности, а также были представлены результаты исследования пассивных конструкций в якутском языке. Выбранные категории были проанализированы с двух позиций: как функционально-семантические поля и как синтаксические конструкции с определенной семантической основой. Впервые в практике изучения грамматического строя якутского языка была специально проанализирована категория качественности. Выяснилось, что «ФСП качественности в якутском языке, как и русском, имеет полицентрическую структуру. Выделяются два основных центра – атрибутивный и предикативный» [18, с. 10]. Атрибутивная качественность представлена прилагательными, причастиями, определительными предложениями. Особняком стоит категория локативности, которая является важнейшим параметром материального мира, в котором существует человек. Она имеет разнообразные способы выражения: «локативность, в отличие от других семантических категорий (например, таксиса, эвиденциальности) выражается комплексом средств ... при ведущей роли сказуемого» [18, с. 19-20]. Были выявлены средства выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке: падежные аффиксы, аффиксы принадлежности и числа. Для якутского языка оказалось характерным то, что «одно и то же морфологическое средство в зависимости от контекста или от характера структурно-семантического окружения на уровне предложения может принимать значение либо определенности, либо неопределенности» [18, с. 115]. На примере пассивных конструкций подтвердилось предположение о том, что семантическая модификация синтаксических конструкций зависит от значения формирующих их глаголов - сказуемых. Форма страдательного залога, на основе которого строятся данные конструкции в якутском языке, образуется от переходных и некоторых непереходных глаголов. При этом, «собственно пассивные конструкции, как правило, образуются глаголами действия, деятельности, занятия, помещения объекта, перемещения, физического воздействия на объект» [18, с. 126]. Актанты-объекты действия могут проявлять разную степень активности действия: а) актант-объект

неодушевленный, он не обладает собственной волей или помимо воли вовлечен в событие; б) актанту-объекту имплицитно свойственна способность к изменению состояния; в) актант-реципиента активен, но попал в ситуацию воздействия против воли или по стечению обстоятельств. В результате исследования категории мультипликативной множественности действия выяснилось, что в якутском языке она «имеет наиболее выраженную лексическую охарактеризованность» [18, с. 213]. Например, наречия также могут придавать мультипликативное значение определенным глаголам движения, восприятия или физического воздействия на объект. Аспектуальная семантика аналитических конструкций в якутском языке также обусловлена исходным лексическим значением глаголов в их составе: с глаголами движения реализуется значение начала действия, которое имеет неограниченное продолжение. А с глаголами интеллектуальной, речевой деятельности, состояния, становления и проявления качества, а также с глаголами отношения выражается аспектуальная семантика изменения состояния-признака или нарастания признака. Анализ категории количественности позволил установить, что она имеет сложную семантическую структуру, состоящую «из двух больших полей: определенного и неопределенного количества. Поле определенного количества содержит микрополя единичности, двойственности, нулевого, определенно большого количества; поле неопределенного количества – микрополя неопределенно большого, неопределенно малого, приблизительного, собирательного количества» [18, с.186].

В целом, данный этап анализа семантических категорий в якутском языке показал неоднородность их системно-структурной организации. Результаты исследования данного этапа были представлены в коллективной монографии «Функционально-семантические категории в якутском языке. Способы выражения» (Новосибирск, Наука, 2014).

Основной вывод, полученный в результате второго этапа исследования семантических категорий якутского языка, обусловил аспект следующего, третьего, этапа исследований. На этот раз функционально-семантические категории темпоральности, обусловленности, персональности, качественности, количественности, определенности-неопределенности были проанализированы в их соотношении с лексическими и грамматическими категориями.

Результат данного этапа исследований показал, что в якутском языке функционально-семантические категории различаются как по базовым способам языкового выражения, так и по структуре и объему содержания. Так, сложную семантическую структуру имеет категория темпоральности. Эта сложность обусловлена тесными семантическими связями и широким взаимодействием базовых категорий времени, аспектуальности, модальности, образующих так называемый «аспектуально-темпоральный комплекс» [19, с. 8]. Например, формы времен изъявительного наклонения современного якутского языка, представляющие реальные ситуации с точки зрения их временной локализации относительно момента речи, образуют ядро поля темпоральности. Семантическая структура каждой временной формы формируется сочетанием ее реально-модального, аспектуального и собственно-темпорального значений. Вместе с тем в каждой временной форме названные значения взаимодействуют по-разному. Формы прошедшего времени представляют событие как преимущественно аористивное (форма на *-ды*) или как преимущественно результативное (форма на *-быт*), т. е. эти формы разнятся и по аспектуальной характеристике: аорист связан с кратковременными событиями, результатив – с продолжительными.

Свои особенности функционирования имеет комплекс средств выражения качественно-количественной характеристики действия: глагольной качественности и дистрибутивной множественности. К ним по многим семантическим параметрам примыкает категория определенности-неопределенности, которая во многом опирается на качественную и количественную характеристику предмета. Исследование категории глагольной качественности показало, что в целом анализ категории глагольной качественности способен подтвердить теорию прототипов, согласно которой «лексические и грамматические категории не имеют четко очерченных границ, имеют центр и периферию

и организуются вокруг прототипа, который представляет собой в концентрированном виде конгломерат наиболее типичных для данной категории признаков» [19, с. 33]. В якутском языке предикативная глагольная качественность разделяется на три семантических типа, которые опираются на формы настоящего-будущего и прошедшего категорического времен, а также на моно- и полипредикативные синтаксические конструкции [19]. Семантические типы дистрибутивной глагольной множественности обусловлены лексической семантикой глагольного предиката или лексическим модификатором. Например, в якутском языке для ситуаций движения в качестве основного репрезентанта выступает семантика глагола, объектный диверсатив характеризуется наличием грамматических средств выражения (аффиксов многократности), в субъектном диверсативе не менее важную роль играют наречия, обозначающие направления движения в разные стороны. В целом, все названные «средства все в той или иной степени могут выражать значение собирательности, расчлененности или полного охвата действием всех участников ситуации» [19, с. 62].

Сложную структуру имеет функционально-семантическое поле категории обусловленности, которая может быть представлена «синтетическими, синтетико-аналитическими структурами, что обуславливается постпозитивно-агглютинативным строем данного языка» [19, с. 85]. Что касается семантической структуры категории обусловленности, то «ядром функционально-семантического поля выступают причинно-следственные полипредикативные конструкции» [19, с. 85]. Доминирующим средством выражения категории персональности выступают «аффиксы лица (аффиксы сказуемости, аффиксы принадлежности, аффиксы повелительного наклонения), к периферийным морфологическим средствам относятся формы принадлежности» [19, с. 90]. Рассмотрены лексические средства выражения функционально-семантической категории определенности-неопределенности, в состав которых включены «имена существительные, прилагательные, числительные и местоимения» [19, с. 138]. Немаловажным выводом анализа, который дает перспективу дальнейшего исследования, является утверждение, что «субъектно-предикатные отношения, через которые выражается данная категория, распространяет ее влияние и на систему глагола» [9, с. 138]. Рассмотрена лексика микрополя суточного времени, план содержания которого «составляет понятие *төгүрүк суукка* 'круглые сутки' и делится на пять отрезков времени: *сарсыарда* 'утреннее время', *күнүс* 'дневное время', *түөртүүр* 'послеобеденное время', *киэһэ* 'вечернее время', *туун* 'ночное время'. Ядерными средствами выражения данного понятия являются существительные, обозначающие отрезок суточного времени, и наречия со значением времени» [19, с. 143].

Содержание данных исследований было опубликовано в коллективной монографии «Функционально-семантические категории в якутском языке: грамматическая и лексическая база» (Якутск, 2017).

В целом, рассмотренный выше этап исследований показал, что значения изучаемых функционально-семантических категорий якутского языка в той или иной мере связаны лексико-семантической принадлежностью именного или глагольного предиката высказывания. Поэтому была поставлена цель комплексного описания функционально-семантических категорий якутского языка во взаимодействии с лексико-семантическими группами имен и глаголов. Такой аспект исследования соответствует ведущим теоретическим концепциям современной зарубежной и отечественной лингвистики, в которых проявляется повышенный интерес к проблеме взаимодействия систем грамматики и лексики. В данном аспекте исследования глагольная лексика рассматривается как компонент, играющий ведущую роль в предложении.

За первый год работы, проведенной в аспекте соотношения ЛСГ глаголов и особенностей семантической категории, удалось получить некоторые конкретные результаты. К примеру, выявлена группа образных глаголов движения (*хаадай-* 'скособочиться', *хааһахтан-* 'ходить неуклюжей, неповоротливой походкой', *хайбай-*

‘ходить покачиваясь, виляя бедрами’ и т. д.), формирующие пространственные конструкции направленного движения. В качестве пространственных сказуемых рассмотренные глаголы выступают в основном в сочетании со вспомогательным глаголом *тур-*, выражающим значение продолжающегося действия или движения. Предложениями с такими аналитическими сказуемыми описывается направленное движение субъекта [20, с. 112].

Главным фактором, определяющим модификацию залогового значения, является лексическое значение глагола, что показано на примере совместных и взаимных конструкций. К примеру, в конструкциях со взаимным значением чаще всего используются «акциональные глаголы, причем негативного физического воздействия на одушевленный активный объект: это глаголы со значением разрушения, созидания, повреждения, нанесения вреда, лишения жизни объекта и т. д.» [21, с. 86]. Для обозначения симметричных взаимных отношений активно задействованы также глаголы со значением установления, поддержания, прекращения разного рода межличностных отношений.

Существенное внимание в функционально-семантических исследованиях в таком аспекте уделено семантической структуре универсальных классов глагола. Так, в результате анализа категории предельности/непредельности действия, которая свойственна глаголам в языках многих типологических групп, установлено, что данная семантическая категория является «прежде всего, внутренним свойством глагольной лексемы, ее постоянной семантической характеристикой, в основном определяется на лексикографическом уровне. Исходя из того, что речь идет о лексических группах глаголов, правомерной представляется классификация на основе семантического анализа» [22, с. 121]. При этом дифференциация лексических групп должна учитывать и переходность/непереходность глагола, формы наклонения и вида.

Была подвергнута анализу категория бытия, средствами выражения которой в якутском языке являются глаголы соответствующей тематической группы, а также «устойчивые сочетания и фразеологические единицы, бытийные (номинативно-бытийные, оценочно-бытийные) предложения, интонация» [23, с.113]. Глаголы бытия подразделяются по следующим лексико-семантическим группам: глаголы, называющие возникновение, начало бытия; глаголы становления и осуществления бытия; глаголы, обозначающие собственно бытие; глаголы, обозначающие фазу затухания бытия; глаголы, обозначающие достижение предела бытия; глаголы со значением пограничного состояния бытия и конца бытия, исчезновения.

Заключение

Можно констатировать, что оба направления изучения грамматического строя якутского языка: как системно-структурное, так и функционально-семантическое – основаны на принципе системности и предполагают подход к языковому факту со стороны структурного устройства и со стороны его функций в речи. При этом принцип «эмпирический материал – теоретический вывод», присущий всем исследованиям якутского языка с системно-структурных позиций, в полной мере действует и в проводимых в настоящее время функционально-семантических исследованиях. Постулаты основоположников якутской грамматической школы: соблюдение методологических принципов тюркской и российской грамматических традиций и единство методики анализа – также остаются неизменными. Применение метода модельного представления языкового устройства способствует расширению аспектов исследования и позволяет представлять его результаты и материалы на типологическом уровне для широкого лингвистического сообщества. Продолжение анализа функционально-семантических категорий якутского языка в их взаимодействии с ЛСГ имен и глаголов призваны развивать якутскую грамматическую традицию не только в теоретическом, но и в прикладном направлении.

Л и т е р а т у р а

1. Насилов Д. М. Теоретические взгляды О. Н. Бётлингк // О. Н. Бётлингк и тюркское языкознание. – Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2005. – С. 5-30.
2. Бетлингк О. Н. О языке якутов. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1990. – 646 с.
3. Убрятова Е. И. Труды О. Н. Бетлингк “Über die Sprache der Jakuten” 120 лет! // О. Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов». – Якутск, 1973. – С. 7-44.
4. Харитонов Л. Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. – М. – Л.: Издательство АН СССР, 1963. – 126 с.
5. Данилова Н. И., Попова Н. И. Грамматическая школа профессора Л. Н. Харитонова // Якутский архив, 2005, № 2 (17), с. 25-33.
6. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – М. –Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.
7. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Книга первая. – Новосибирск: Наука, 1976. – 214 с.
8. Ефремов Н. Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. Структурно-семантическое описание. – Новосибирск: Наука, 1998. – 193 с.
9. Грамматика современного якутского литературного языка». Ч.1. Фонетика. Морфология. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
10. Грамматика современного якутского литературного языка». Ч.2. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.
11. Данилова Н. И., Попова Н. И., Ефремов Н. Н. Курс якутской грамматики. Система грамматических категорий и синтаксических конструкций. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2004. – 202 с.
12. Ефремов Н. Н. «Сложноподчиненные предложения времени в якутском языке». – М.: Наука, 1984. – 84 с.
13. Попова Н. И. Моделирование в изучении предложения в якутском языке // С. А. Новгородов и новое в якутском языкознании. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2003. – С. 53-57.
14. Винокурова Н. И. Глоссирование как метод репрезентации текстов в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2016, № 4 (17). – С. 85-99.
15. Петров Н. Е. О содержании и объеме языковой модальности. – Новосибирск: Наука, 1982. – 160 с.
16. Филиппов Г. Г. Причастия якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 607 с.
17. Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Самсонова Е. М. Функционально-семантические категории в якутском языке. Каузативность. Эвиденциальность. Итеративность. – Новосибирск: Наука, 2013. – 240 с.
18. Данилова Н. И., Винокурова Н. И., Ефремов Н. Н., Иванова И. Б., Самсонова Е. М., Сивцева Н. А. Функционально-семантические категории в якутском языке. Способы выражения. – Новосибирск: Наука, 2014. – 236 с.
19. Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Винокурова Н. И., Иванова И. Б., Самсонова Е. М., Сивцева Н. А., Харабаева В. И. Функционально-семантические категории в якутском языке. Грамматическая и лексическая база. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2017. – 164 с.
20. Ефремов Н. Н. Образные глаголы, формирующие пространственные предложения, в якутском языке (структурно-семантический анализ) // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2017, № 3 (20). – С. 112-118.
21. Данилова Н. И. Значение взаимного действия и семантический класс глагола в якутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-3 (64). – С. 85-87.
22. Самсонова Е. М. К вопросу об изучении категории предельности/непредельности в якутском языке // С. А. Новгородов и проблемы письменности народов России: [электронный ресурс]: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения первого якутского ученого-лингвиста С. А. Новгородова. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2017. – 215 с. Режим доступа: <http://igi.yzn.ru/files/publicasii/Novgorodov.pdf>. – С. 119-122.
23. Сивцева Н. А. Глаголы бытия в текстах, переведенных С. А. Новгородовым // С. А. Новгородов и проблемы письменности народов России: [электронный ресурс]: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения первого якутского ученого-лингвиста С. А. Новгородова. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2017. – 215 с. Режим доступа: <http://igi.yzn.ru/files/publicasii/Novgorodov.pdf>. – С. 113-116.

References

1. Nasilov D. M. Teoreticheskie vzglyady O. N. Byotlingka // O. N. Byotlingk i tyurkskoe yazykoznanie. – YAkutsk: Izd-vo SO RAN, YAkutskij filial, 2005. – S. 5-30.
2. Betlingk O. N. O yazyke yakutov. – Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1990. – 646 s.
3. Ubryatova E. I. Trudu O. N. Betlingka “Über die Sprache der Jakuten” 120 let! // O. N. Betlingk i ego trud «O yazyke yakutov». – YAkutsk, 1973. – S. 7-44.
4. Haritonov L. N. Zalogovye formy glagola v yakutskom yazyke. – M. –L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. – 126 s.
5. Danilova N. I., Popova N. I. Grammaticheskaya shkola professora L. N. Haritonova // YAkutskij arhiv, 2005, № 2 (17), s. 25-33.
6. Haritonov L. N. Tipy glagol'noj osnovy v yakutskom yazyke. – M. –L.: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 312 s.
7. Ubryatova E. I. Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka. II. Slozhnoe predlozhenie. Kniga pervaya. – Novosibirsk: Nauka, 1976. – 214 s.
8. Efremov N. N. Polipredikativnye konstrukcii v yakutskom yazyke. Strukturno-semanticheskoe opisanie. – Novosibirsk: Nauka, 1998. – 193 s.
9. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka». CH.1. Fonetika. Morfologiya. – M.: Nauka, 1982. – 496 s.
10. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka». CH.2. Sintaksis. – Novosibirsk: Nauka, 1995. – 336 s.
11. Danilova N. I., Popova N. I., Efremov N. N. Kurs yakutskoj grammatiki. Sistema grammaticheskikh kategorij i sintaksicheskikh konstrukcij. – YAkutsk: IGI AN RS(YA), 2004. – 202 s.
12. Efremov N. N. «Slozhnopodchinennye predlozheniya vremeni v yakutskom yazyke». – M.: Nauka, 1984. – 84 s.
13. Popova N. I. Modelirovanie v izuchenii predlozheniya v yakutskom yazyke // S. A. Novgorodov i novoe v yakutskom yazykoznanii. – YAkutsk: IGI AN RS(YA), 2003. – S. 53-57.
14. Vinokurova N. I. Glossirovanie kak metod reprezentacii tekstov v yakutskom yazyke // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik, 2016, № 4 (17). – S. 85-99.
15. Petrov N. E. O sodержanii i ob"eme yazykovoj modal'nosti. – Novosibirsk: Nauka, 1982. – 160 s.
16. Filippov G. G. Prichastiya yakutskogo yazyka: kompleksnoe tipologicheskoe funkcional'no-semanticheskoe issledovanie. – YAkutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2014. 607 s.
17. Danilova N. I., Efremov N. N., Samsonova E. M. Funkcional'no-semanticheskie kategorii v yakutskom yazyke. Kauzativnost'. Evidencial'nost'. Iterativnost'. – Novosibirsk: Nauka, 2013. – 240 s.
18. Danilova N. I., Vinokurova N. I., Efremov N. N., Ivanova I. B., Samsonova E. M., Sivceva N. A. Funkcional'no-semanticheskie kategorii v yakutskom yazyke. Sposoby vyrazheniya. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 236 s.
19. Danilova N. I., Efremov N. N., Vinokurova N. I., Ivanova I. B., Samsonova E. M., Sivceva N. A., Harabaeva V. I. Funkcional'no-semanticheskie kategorii v yakutskom yazyke. Grammaticheskaya i leksicheskaya baza. – YAkutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2017. – 164 s.
20. Efremov N. N. Obraznye glagoly, formiruyushchie prostranstvennye predlozheniya, v yakutskom yazyke (strukturno-semanticheskij analiz) // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik, 2017, № 3 (20). – S. 112-118.
21. Danilova N. I. Znachenie vzaimnogo dejstviya i semanticheskij klass glagola v yakutskom yazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 10-3 (64). – S. 85-87.
22. Samsonova E. M. K voprosu ob izuchenii kategorii predel'nosti/nepredel'nosti v yakutskom yazyke // S. A. Novgorodov i problemy pis'mennosti narodov Rossii: [elektronnyj resurs]: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 125-letiyu so dnya rozhdeniya pervogo yakutskogo uchenogo-lingvisty S. A. Novgorodova. – YAkutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2017. – 215 s. Rezhim dostupa: <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/Novgorodov.pdf>. – S. 119-122.
23. Sivceva N. A. Glagoly bytiya v tekstah, perevedennyh S. A. Novgorodovym // S. A. Novgorodov i problemy pis'mennosti narodov Rossii: [elektronnyj resurs]: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 125-letiyu so dnya rozhdeniya pervogo yakutskogo uchenogo-lingvisty S. A. Novgorodova. – YAkutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2017. – 215 s. Rezhim dostupa: <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/Novgorodov.pdf>. – S. 113-116.